

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Гевель Ольги Евгеньевны
«Долоховский текст творчества Л.Н. Толстого: истоки, семантика,
функции, контекст»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература**

Диссертационное исследование Ольги Евгеньевны Гевель посвящено относительно необычной, но очень продуктивной научной проблеме: монографическому, обстоятельному изучению своего рода наночастицы классического текста, собиранию всех возможных аспектов исследования места образа Долохова в мире толстовского шедевра.

Вполне возможно, что эта диссертация станет первой из множества работ такого рода, поскольку каждое великое произведение живет в многомерной среде, настолько насыщенной смысловыми связями, что прослеживания связей одного конкретного элемента хватает на монографическое исследование. Закономерно, что первая работа такого рода появилась именно на материале творчества Толстого, поскольку эпопейный полюс жанрового синтеза «Войны и мира», как справедливо заметил Г. Гачев, предполагает онтологическое равенство большого и малого, решений царей и переживаний героини на первом балу – и большое и малое одинаково выражает осмысленность, полноту бытия. Каждая капля отражает весь океан. На этом фоне совершенно уместно произвести своеобразную исследовательскую синекдоху, подобную той, что мы видим в работе Ольги Евгеньевны: понять по образу Долохова природу всего толстовского шедевра (или, как минимум, очень важного его аспекта). С этим связана несомненная **научная новизна** работы.

Методологические основы романа продуманы и аргументированы. В диссертации последовательно изучены историко-литературное измерение (Долохов в творческой лаборатории Толстого), поэтологическое (герой в

нарративе) и интертекстуальное (герой как концепт современного Толстому и последующих этапов истории культуры).

Нарратологический анализ, а также специфические антропологические акценты в этом анализе определяют **актуальность** диссертации.

Первая глава «Концептосфера образа Фёдора Долохова: генезис, семантика, сюжетные трансформации» и вторая глава «Долохов в персонажной системе романа «Война и мир» посвящены «имманентному» анализу места Долохова в творческой лаборатории романа и в его структуре. Долохов, по мысли диссертанта, позволяет увидеть новые аспекты в толстовской концепции произведения как «лабиринта сцеплений». Как предполагает О.Е. Гевель, в структуре «Войны и мира» есть элементы, обладающие повышенной «сцепляющей» силой, – это в особенности касается образа Долохова.

При общей обоснованности методологического инструментария работы, один частный аспект методологии представляется недостаточно выстроенным. С этим связано **замечание** к диссертации. Стремясь раскрыть все исследовательские валентности образа Долохова, диссертант применяет к нему также разные интерпретационные подходы. Герой рассматривается и в реалистически-романной перспективе, и в аспекте сказочного нарратива. И здесь, как представляется, не хватает ответственной соотнесенности этих систем интерпретации. Диссертант приводит авторитетные мнения Л.Я. Гинзбург и Ю.М. Лотмана о том, что к романному миру нельзя напрямую применять законы морфологии сказки, но дальше этот вопрос остается в подвешенном состоянии. Возникает ощущение, что в итоге в работе действует принцип: «к роману нельзя применять код сказки, ... но если очень хочется, то можно».

Насыщенными и продуктивными представляются разделы, посвященные прототипам Долохова (в третьей главе работы). Важной заслугой диссертанта является введение в научный оборот рукописи Руфина Дорохова «Военная жизнь генерала-лейтенанта Дорохова». Впрочем, в контексте прототипических исследований можно было подробнее описать соотношение Долохова и

декабриста Михаила Сергеевича Лунина (в диссертации он лишь упоминается вскользь). Традиционно считается, что именно к его биографии восходит эпизод вызова на дуэль великого князя Константина. Разработка этой линии позволила бы вписать Долохова не только в военный, но и в декабристский текст «Войны и мира», что еще больше укрепило бы тезис об особой роли этого героя как скрепы сюжетных пластов романа.

Крайне интересны разделы, посвященные судьбе образа Долохова за пределами «Войны и мира». Так, совершенно неожиданно в интертекстуальном контексте толстовского шедевра оказывается сказочный цикл о Гарри Поттере, в котором, оказывается, тоже фигурирует русский персонаж с фамилией Долохов.

Кстати, присутствие этого сказочного цикла в поле интертекстуальных связей «Войны и мира» частично снимает объективным образом сделанное ранее замечание об уместности сказочного кода при интерпретации нарратива толстовского романа.

В круге вопросов об интертекстуальном контексте Долохова самым инновационным и самым рискованным оказывается сопоставление толстовского героя с Волоховым из «Обрыва» Гончарова. Это могло бы стать наиболее плодотворным моментом, поскольку здесь встречаются два шедевра, а не шедевр и малоизвестная архивная рукопись или произведение массовой литературы. Но это может стать и предметом максимальной критики, если не довести аргументацию этого сопоставления до конца. И, как представляется, раздел о возможной связи Волохова и Долохова опасно близок именно ко второму полюсу. Диссертант признает, что, создавая романы почти одновременно, писатели вряд ли знали о замыслах друг друга. И в конечном счете, при этом сопоставлении приходится говорить о некоем слабо определенном общем родстве, антропологическом типе эпохи и т.д. В итоге не хватает последней скрепы, которая бы подтвердила настоящую плодотворность этого сопоставления. Но материал для этой скрепы есть, он рассеян в работе и требует лишь более отчетливой артикуляции.

Нужно пояснить, что имеется в виду. В другом разделе работы вводится блестящее и очень плодотворное понятие «предбайронический» герой. Долохов относится к типу, который позже будет реализован в байроническом дискурсе, но сам он живёт во времени, когда этот дискурс еще не был сформирован. И согласно глубокой мысли диссертанта, Толстой нам показывает подлинную глубину явления. Существование предбайронических персонажей означает, что байронизм не был исключительно внешней прививкой, он был принят русской почвой как продолжающий уже существовавшие внутренние процессы.

Такой ход мысли действительно характерен для Толстого. Так, С.Г. Бочаров указывает, что Андрей Болконский легко поддается обаянию наполеонизма, потому что соотносит его со специфической персоналистической героикой екатерининского времени (реализованной в истории отца и его сверстников)

В разделе о возможной связи Долохова и Волохова диссертант напоминает, что «Война и мир» создается в то же время, когда достигает своего пика напряженная литературная рефлексия о природе нигилистов. И Толстого может интересовать не только русский человек 1812 года, Долохов может быть связан с антропологической рефлексией 1860-х годов. Иначе говоря, продолжая терминологическую логику диссертации, можно назвать Долохова «преднигилистическим» персонажем в уже оговоренном выше смысле. Толстой в Долохове показывает также и то, что нигилизм не сугубо внешнее поверхностное явление, а подготовлен глубинными почвенными процессами.

Проблема литературного взаимодействия с писателями-современниками реализована в диссертации в еще одной тематической линии, не выделенной в отдельный раздел. В работе несколько раз звучит тезис о том, что Долохов – это своего рода герой Достоевского в мире Толстого, но эта идея не развернута достаточно полно.

Сделанные замечания носят частный характер и не заслоняют достоинств работы. Работа несомненно обладает научной новизной и на уровне

методологических подходов, и на уровне конкретного анализа, ценных, а иногда и блестящих наблюдений исследователя. Для меня, например, полностью изменилось понимание внутренней формы фамилии «Долохов» после указания диссертанта на связь со словом «холод».

Автореферат и публикации по теме исследования полно мере отражают основное содержание диссертации.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Долоховский текст творчества Л.Н. Толстого: истоки, семантика, функции, контекст» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи выявления нового аспекта нарратологической антропологии Л.Н. Толстого и русской классической литературы вообще, имеющей значение для развития филологии, в частности, истории русской литературы, исторической поэтики и нарратологии, и соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Гевель Ольга Евгеньевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент,
доктор филологических наук
(10.01.01 – русская литература),
доцент, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы федерального
государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
634050, РФ, г. Томск, пр. Ленина 36,
+ 7 (83822) 53 40 79, www.tsu.ru,
akaz75@mail.ru

AK

5.05.2015

Алексей Аширович Казаков

Учёный секретарь ТГУ

Н.Ю. Бурова

Н.Ю. Бурова